

Осторожно, иллюзия!

Когда африканские правители говорят о «будущем», они в большинстве случаев подразумевают неправдивые реалии и пустые обещания.

Африку в настоящее время охотно представляют континентом будущего, и часто именно так ее изображают инвесторы и банкиры. С помощью обещаний слишком раздуваются амбициозные инфраструктурные проекты, полезность и осуществимость которых большей частью сомнительна или негативные последствия которых легче «продавать» с такой этикеткой. В ряде проектов речь и в самом деле идет о «зеленой» энергии, но даже в этих намерениях не все безупречно. Более подробно об этом – позже, но в любом случае имидж Африки «будущего» с некоторых пор находит отклики за ее пределами.

Несколько лет назад произошла смена восприятия Африки: континент катастроф стал восприниматься как носитель будущего. Такие дескрипторы, как Africa Rising («Возрождение Африки»), вдруг оказались в тренде, а инвесторы обнаружили на горизонте новые рынки сбыта. Оптимистические прогнозы были подкреплены достигнутыми макроэкономическими показателями, которые с наступлением нового тысячелетия действительно были впечатляющими во многих странах южнее Сахары. В период с 2000 по 2015 год внутренний валовой продукт в регионе реально вырос в среднем на 5,3 процента. Таким образом, Тропическая Африка все время росла сильнее, чем промышленно развитые страны.

Однако вместе с обвалом цен мирового рынка на нефть и другое сырье стало ясно, о чем говорили скептики уже во время ажиотажа вокруг феномена роста: двузначные или почти двузначные цифры темпов прироста имели объяснение прежде всего в усилившемся сырьевом экспорте и его (тогда все еще) высоких мировых ценах. Сейчас тренд поменялся. По результатам 2016 года, Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует для стран южнее Сахары рост в 1,6 процента с немного лучшими шансами на предстоящий год – 3,3 процента.

Многие главы государств дополнительно зависили экономический рост прошлых лет как доказательство прорыва Африки в «будущее». Но даже в лучшие годы большинство населения оставалось в значительной мере исключенным из обещания лучшего положения (читай: «из будущего»). Доходы в странах, где они особенно отчетливо возрастали, распределялись также особенно неравномерно. Несмотря на это, общая ситуация за прошедшие годы немного улучшилась и для самых бедных. К 2000 году почти две трети африканского населения жили за чертой бедности, а сейчас данный показатель составляет примерно 40 процентов. Это уже не так катастрофично, но и не так блестяще, как хотят убедить свое население африканские правители.

*Доходы в странах, где
они особенно отчетливо
возрастали,
распределялись также
особенно неравномерно.*

Многие из них годами пытались подсластить невыносимые реалии настоящего обещаниями на будущее. К таким несправедливым реалиям относится не только широко распространенная нищета, но и усиление политических преследований, а также жесткие действия против критиков и прессы. Это характерно прежде всего для Эфиопии, которая – при сильном социальном неравенстве – действительно интенсивно развивается, правда, ценой авторитарного правления и масштабных политических волнений. Эфиопия, несмотря на недавнюю засуху, является двигателем роста региона и ближайшим союзником Запада в борьбе с терроризмом и преодолении причин бегства в Европу. Но за прошедшие месяцы сотни людей погибли во время протестов. На карту поставлена стабильность страны. И по другим позициям политические возможности тоже значительно уменьшились. В это же время господствующие верхушки пытаются перенаправить взгляд с настоящего на будущее.

К примеру, в Кении для этого есть «Перспектива-2030», в Уганде – «Перспектива-2040». Правительственное изложение основ кенийской «Перспективы-2030» читается, как описание земного рая. При этом речь идет о «национальной, долгосрочной политике развития» с целью «сделать Кению промышленно развитой страной со средним уровнем доходов, которая предложит всем своим

гражданам не позднее 2030 года высокое качество жизни в чистой и безопасной окружающей среде». Видение опирается на три столпа: экономику, социальную сферу и развитие.

Угандийское правительство выступило с официальным заявлением о «Национальной перспективе-2040» еще в 2007 году. Целью является, как сказано там, «измененное угандийское общество в стране, которая совершила прыжок от крестьянской общины до современного процветающего общества».

Каждое из этих видений привязано к честолюбивым инфраструктурным проектам. В Кении – прежде всего к проекту LAPSSET (Lamu Port – South Sudan – Ethiopia – Transport Corridor Project / Транспортный коридор Порт Ламу – Южный Судан – Эфиопия) – комбинации нескольких проектов общей стоимостью примерно 24,5 миллиарда долларов США. В этом проекте, согласно фантастическому замыслу, должны принять участие четыре страны: Эфиопия, Кения, Южный Судан и Уганда. Однако некоторые из мнимых партнеров Кении уже давно преследуют свои собственные цели. Проект LAPSSET грозит провалиться из-за политических конфликтов, отсутствия воли и финансовых прорех.

Насколько Африка и в самом деле фактически развивается, настолько же часто торжественные обещания правителей оказываются блефом.

Вместе с тем при масштабных инвестиционных планах для северной части Кении уже сейчас проявляются темные стороны обещанного развития. Север, которым раньше пренебрегали, должен экономически осваиваться для размещения гигантского парка ветроэлектрических установок и для разведывания запасов нефти. Уже сейчас конфликты в этой местности существенно усиливаются, так как люди надеялись получить больше преимуществ от экономического освоения их жизненного пространства и так как многие народности соперничают за свою долю в прибылях. А другие протестуют, поскольку видят себя обманутыми из-за потери исконных пастбищных угодий для своего скота.

По меньшей мере амбивалентными являются также проекты плотин в Эфиопии – соседке Кении. Плотина Гилгель Гибе III (Gilgel Gibe III) должна запрудить реку Омо, которая питает северо-кенийское озеро Туркана. Критики предупреждают, что из-за этого существенно упадет уровень воды в озере – с соответствующими

последствиями для окружающей среды. Кроме того, они опасаются негативных последствий для людей в бассейне реки Омо на дренируемой территории Эфиопии и Кении. Плотина завершает цикл, при котором она затопит граничащие с ней поля. Вследствие этого она ставит под угрозу средства к существованию 200 тыс. человек в Кении и 300 тыс. в Эфиопии.

Еще одним своим проектом эфиопское правительство еще больше клянется совершить прорыв в будущее. Речь идет о строящейся «Великой плотине Эфиопского Возрождения» – гидротехническом объекте для выработки энергии на реке Голубой Нил. С помощью силы воды мегаплотин Эфиопия хочет вырасти до ведущего производителя электроэнергии в Африке. За счет возрастающей доступности энергии обещано ощутимое социальное и экономическое развитие страны. К тому же энергия восхваляется как «зеленая», а не получаемая из традиционных источников. Но, как всегда, есть много проигравших, среди них примерно 500 тыс. граждан, которые становятся вынужденно перемещенными лицами вследствие осуществления проектов плотин. С этой внушительной цифрой соглашается даже Всемирный банк, приветствующий планы Эфиопии. Кроме того, возникают международные конфликты с другими сопредельными с Нилом государствами, прежде всего с Египтом и Суданом.

Итак, рекомендуется быть осторожным, когда встречается слово «будущее». Насколько Африка и в самом деле действительно развивается, настолько же часто торжественные обещания правителей оказываются тем не менее блефом. Вопрос о том, от чего они должны отвлекать внимание, приводит в большинстве случаев к одному и тому же результату.

Беттина Рюль
Кельн/Найроби

Беттина Рюль (Bettina Rühl) уже более двадцати лет пишет из Африки и об Африке. Она живет в Кельне и Найроби.

1 LESERBRIEFE

Олег schrieb am 27.12.2016

Спасибо, во многом согласен

